

Бай Юань ответила без колебаний и, договорив, на глазах у Су Жаньжань и остальных решительно удалила все фотографии.

Затем она поднялась и, глядя на Су Жаньжань сверху вниз, произнесла:

— Этих снимков больше нигде нет, я выкупила их, лишь воспользовавшись своими связями.

Су Жаньжань никак не ожидала такого поступка. Она застыла на месте, а спустя долгое время опустила голову и прошептала едва слышно:

— Спасибо.

— Хотя ты и пыталась увести моего мужа, ты всё же артистка нашей компании. Я человек, который разделяет личное и работу. Даже если ты сама заварила эту кашу, компания могла бы вовсе не вмешиваться, так что ты действительно должна меня благодарить. Если захочешь уйти — подавай заявление о расторжении контракта. Если останешься — постарайся отработать всё сполна.

Если бы она позволила этим фото утечь в сеть сейчас, Су Жаньжань была бы окончательно погублена, а сама Бай Юань потеряла бы немало денег.

Закончив, Бай Юань махнула охранникам:

— Отвезите её.

Су Жаньжань смотрела на высокомерное и надменное лицо Бай Юань, и её едва не стошнило от ярости. Она потеряла всё, а эта женщина сидит на вершине, чистая и неприкасаемая, и требует ещё, чтобы её благодарили.

Система удивилась:

— Ты правда решила её отпустить?

Бай Юань слегка приподняла уголки губ:

— Конечно.

— А я думал, ты расправишься с ней, как только узнаешь новости вчера.

— Действовать самой — слишком скучно. Ой, считай, что это моё маленькое извращенное удовольствие.

Для семьи Су Жаньжань теперь — отработанный материал, и она не смиритсЯ с таким положением.

Су Жаньжань не стала расторгать контракт, понимая, что в её нынешней ситуации наличие такого покровителя, как Развлекательная компания «Гу», позволит ей хоть как-то держаться на плаву.

Однако некоторых вещей было не избежать. Агент протянул ей папку:

— В этом фильме есть роль второго плана. Если хочешь сниматься — поезжай вечером в отель, там будут все артисты. Конечно, не хочешь — не езжай, никто не заставляет.

Женщина, на которую когда-то положил глаз Гу Линфэн, теперь упала в грязь — многие жаждали на это посмотреть.

Су Жаньжань посмотрела на документы. У неё ничего не осталось, и теперь ей приходилось пробиваться в шоу-бизнесе любыми способами.

После того как Фу Цзиньчао в прошлый раз сильно поссорился с госпожой Фу, та с сердечным приступом попала в больницу, и семья была крайне разочарована его поведением. Поговаривали, что господин Фу воспользовался случаем и привел в дом внебрачного сына, после чего Фу Цзиньчао почти перестал выходить на связь.

Вспомнив об этом, она закрыла глаза:

— Хорошо, я приеду вечером.

Когда Бай Юань выходила с работы, она заметила, что пошёл снег. В этом году зима наступила необычно поздно, но снег валил стенами.

Проходя мимо перекрёстка, она сказала маленькой системе:

— Видишь ту скульптуру у дороги? Трава рядом с ней уже завяла.

Листья платанов за окном зеленели, желтели, и стрекот цикад снова стихал.

Надо признать, у Су Жаньжань был талант. Даже без помощи тех мужчин из романа, в этом году её номинировали на премию Лучший дебют, как и Ся Сяонань. Помимо неё, номинации получили многие артисты компании «Гу».

Фан Ецина выдвинули на звание Лучшего актёра, а Ту Ли, хоть и осталась без номинации, за последний год заработала целое состояние.

Гу Линфэн изначально не хотел идти на подобные мероприятия, но раз Бай Юань решила

присутствовать, он увязался следом.

Ведущий на сцене развлекал публику, а Гу Линфэн шепнул Бай Юань на ухо, что жена Лян Хуа на днях родила ему дочь, и спросил, не хочет ли она как-нибудь заглянуть к ним.

Вышли вручающие награды. Бай Юань рассеянно ответила:

— Ладно-ладно, выберем день и сходим. Сейчас будет номинация на Лучший дебют, замолчи пока.

— Обладателем премии за Лучший дебют становится... Ся Сяонань! Поздравляем Ся Сяонань!
— объявил гость, и зал взорвался аплодисментами.

Бай Юань с улыбкой захлопала, а затем обернулась к Ся Сяонань и увидела, что та прикрывает рот рукой, сдерживая слёзы. А Су Жаньжань, сидевшая неподалёку, остекленевшим взглядом смотрела на Ся Сяонань, словно лишившись души.

Она старалась больше года, перенесла столько унижений ради этой роли, надеясь сделать шаг вперёд. А Ся Сяонань получила награду, просто воспользовавшись ресурсами компании. За что?

Спустя долгое время она с трудом повернула голову и, поймав на себе мимолётный взгляд Бай Юань, задрожала всем телом. Это Бай Юань, точно она! Она никогда не оставляла её в покое.

Ся Сяонань поднялась на сцену, приняла статуэтку и, произнеся дежурную благодарственную речь, прямо посмотрела на Бай Юань:

— В конце я хочу от всей души поблагодарить госпожу Бай. Спасибо, что подарили мне этот шанс.

Сказав это, она низко поклонилась Бай Юань, а сойдя со сцены, обняла её, прежде чем вернуться на своё место.

Бай Юань самодовольно посмотрела на Гу Линфэна:

— Ну что? У меня хороший глаз на людей, правда?

Гу Линфэн кивнул:

— Да. Честно говоря, я не ожидал, что она выберет такой путь.

А ведь когда-то он был готов помочь Бай Юань расправиться с семьёй Ся.

Церемония близилась к концу, наступило время объявлять Лучшего актёра. Бай Юань сама не заметила, как занервничала.

— Поздравляем Фан Ецина! Поздравляем с получением премии Лучший актёр!

В лучах прожектора Фан Ецин невозмутимо поднялся, слегка кивнул в ответ на аплодисменты и ровным шагом направился к сцене. Получив статуэтку, он начал говорить, и в его голосе проскользнул едва уловимый всхлип. Как и Ся Сяонань, он посмотрел в сторону Бай Юань:

— Спасибо госпоже Бай. Спасибо за всё, что вы мне дали.

Гу Линфэн слегка нахмурился, но тут же расслабился.

Фан Ецин сошёл со сцены и направился прямо к Бай Юань. Когда-то у него был шанс стать кинозвездой, но когда способности и актёрское мастерство двух людей равны, всё решает бэкграунд. А у него тогда не было ничего.

Прожив этот год, он наконец осознал истинную цену слов Бай Юань: Пока стоит компания «Гу», твоё положение в индустрии незыблемо. Никто больше не смел его обижать, люди сами уступали ему дорогу. Ему не нужно было изворачиваться и заниматься светскими интригами — он мог просто играть. Бай Юань проложила для него сияющую и ровную звёздную дорожку.

Сдерживаемые эмоции наконец вырвались наружу, уголки глаз мужчины покраснели. Он подошёл к Бай Юань и поклонился, а та с профессиональной улыбкой встала, чтобы поаплодировать ему.

Только тогда Фан Ецин мягко раскрыл объятия и крепко обнял её. Это объятие было сдержанным, но полным глубокого почтения. Он понимал: лишь сейчас, на вершине славы, он может позволить себе так открыто обнять её.

Отстранившись, он кивнул недовольному Гу Линфэну и вернулся на своё место. Хоть Гу Линфэн и улыбался, его кулаки то сжимались, то разжимались. Он вспомнил слова Су Жаньжань; хоть он и не верил, что Бай Юань ему изменяет, кто знает, что на уме у Фан Ецина?

Он повернулся к жене:

— Это тот самый артист, которого компания сейчас усиленно продвигает?

Бай Юань просияла и кивнула, в её голосе слышалось воодушевление:

— Ага! Знаешь, когда я только пришла в компанию, срок его контракта почти истёк. Мне пришлось пойти на большие уступки, чтобы его удержать. Смотри, прошёл всего год, а он приносит компании огромную прибыль.

Гу Линфэн покачал головой и усмехнулся, глядя на то, как она радуется деньгам. Как бы сильно он ни баловал Бай Юань, вокруг него всегда крутилось немало женщин. Его жена была красива и талантлива, неудивительно, что другие ею восхищаются. А сама она просто любит деньги.

Су Жаньжань, сидевшая позади них, наблюдала за их близостью, перевела взгляд на Фан Ецина, и сердце её наполнилось жгучей ненавистью. Раз уж ты, Бай Юань, не даешь мне жить спокойно, то пусть никому не будет покоя.

На следующее утро после кинофестиваля в сети посыпались негативные новости о Бай Юань. Одни обвиняли её в измене, другие — в подавлении артистов и принуждении их к эскорту. Подобный мусор летал повсюду.

А сама Бай Юань в это время уютно устроилась в объятиях Гу Линфэна, смотря сериал. Увидев новости, лицо Гу Линфэна похолодело, он велел Лян Хуа немедленно начать расследование.

Результат оказался неожиданным: да, это дело рук Су Жаньжань, но она поумнела и объединилась с конкурентами Гу Линфэна по бизнесу. Он так и знал — без поддержки извне Су Жаньжань не рискнула бы публиковать подобное.

Бай Юань не отрывала глаз от планшета. Гу Линфэн, не вставая с места, открыл контакты Су Жаньжань, удалил её из чёрного списка и позвонил.

Трубку сняли почти мгновенно. Голос Су Жаньжань дрожал от возбуждения:

— Линфэн, ты наконец позвонил! Я знаю, ты можешь злиться, но я сделала это ради тебя. Эта нечистоплотная женщина... я просто хотела, чтобы ты увидел её истинное лицо.

Голос Гу Линфэна был ледяным:

— Госпожа Су, моя жена никогда не делала вам ничего предосудительного. Почему вы раз за разом пытаетесь ей навредить?

Су Жаньжань опешила:

— Она не делала? Линфэн, ты хоть знаешь, что госпожу Фу прислала именно она? Если бы не Бай Юань, как бы я могла оказаться в таком... таком...

— Если бы у вас не было желания причинить зло другим, никто не смог бы навредить вам. А ваши прошлые провокации чуть не привели мою жену к аварии.

Су Жаньжань остолбенела:

— Линфэн, о чём ты? Когда я покушалась на её жизнь? Она лжёт тебе, не верь ей!

— Я уже посмотрелся на ваши интриги и методы. Если бы не фильтр юношеской влюблённости, я бы давно разглядел вашу истинную суть.

Су Жаньжань не понимала, каким зельем Бай Юань опоила Гу Линфэна — он не верил ей ни на йоту. Она расплакалась, и на этот раз — по-настоящему. Она не думала, что её последняя отчаянная попытка не вызовет в сердце мужчины ни малейшего отклика.

— Линфэн, я правда люблю тебя.

— Ха.

Гу Линфэн холодно усмехнулся:

— Оставь свою грязную и никчёмную любовь при себе. Я звоню лишь для того, чтобы сказать: ты тронула моего человека и за это заплатишь. Клевета — это уголовное преступление, надеюсь, в тюрьме ты как следует всё обдумаешь.

Что касается её покровителей — это никогда не были её настоящие союзники, ведь в бизнесе важна только выгода. А его интересы никому не позволено ущемлять.

Он повесил трубку и снова заблокировал её. Повернувшись к Бай Юань, которая всё ещё смотрела аниме, он притянул её голову к своему плечу:

— Довольна?

Бай Юань чмокнула его в подбородок:

— Довольна.

Не просто довольна, а в полном восторге. Разбираться с главной героиней самой — это одно, но когда за тебя это делает главный герой — это совершенно другой уровень удовольствия.

Бай Юань уснула во время просмотра. Пока она спала, многие не могли сомкнуть глаз, а соцсети бурлили. Хотя Лян Хуа оперативно удалял слухи, тема не утихала, пока не появились новые инфоповоды.

Вскоре многие артисты компании «Гу» начали выступать с опровержениями. Первой стала Ся Сяонань: в видео она со слезами на глазах рассказывала, как компания всегда уважает своих сотрудников. Даже когда Су Жаньжань обижали, именно госпожа Бай заступилась за неё. Тут она осеклась, словно сболтнула лишнее, и поспешно перевела тему.

Затем выступила Ту Ли, со слезами уверяя, что компания никогда не принуждает артистов к эскорту. В конце она добавила: Вы можете подумать, что я играю на публику или меня заставили, но я хочу остаться в компании «Гу» навсегда. Время покажет, кто есть кто.

Фан Ецин опубликовал лишь одну фразу: Надеюсь, моим боссом всегда будет Бай Юань.

На следующее утро все темы о Бай Юань были вытеснены другими новостями. Пользователи заметили, как новый киноактёр Фан Ецин с самого утра пошёл в ювелирный магазин и купил парные кольца. Фанаты были в ужасе, кричали, что это конец света.

К полудню ситуация вокруг Бай Юань окончательно развернулась: Су Жаньжань была официально арестована за клевету. Пользователи были в шоке — никто не ожидал, что инициатором окажется человек изнутри компании «Гу».

Кто-то пожалел Бай Юань, мол, воспитала неблагодарную змею. Но тут набежали фанаты Ся Сяонань: Бай Юань нянчилась с Су Жаньжань всего год, а наша Ся Сяонань возилась с ней, как с младенцем, больше десяти лет — вот кто пострадал больше всех!

Ся Сяонань, понимая, что пора собирать урожай, записала видео с извинениями, в котором рыдала, узнав о поступке Су Жаньжань. Она призвала ту покаяться, пообещав, что они останутся друзьями. Фанаты бросились утешать её: это не твоя вина, такая подруга нам не нужна, мы все — твои друзья.

А те самые удалённые фотографии Су Жаньжань кто-то выложил в сеть. Бай Юань, читая комментарии, хохотала до слёз, едва не свалившись с кровати.

Фан Ецин, обняв её со спины, незаметно снял кольцо со своего мизинца и попытался надеть ей на палец. Бай Юань тут же отдернула руку, подозрительно глядя на него:

— Ты что делаешь?

В его глазах читалась мольба:

— Просто надень, я сделаю фото, только рук, ладно?

Последнее время ему снились странные сны, всё более отчётливые. Он даже ходил к психологу на сеанс глубокого гипноза. В тех снах Су Жаньжань оставалась собой, но Бай Юань была совсем другой. В больнице он случайно встретил человека, которого никогда не видел, но который казался до боли знакомым — Цэнь Няня. Он навел справки и сделал поразительное открытие: водителем, сбившим того человека в аварии, была Бай Юань.

Он, как актёр, прочитал немало сценариев и романов, и у него родилась безумная мысль: он существует в двух мирах, а Бай Юань, возможно, вообще не отсюда. Эта догадка пугала его — он не хотел терять её.

Бай Юань ответила строго:

— Новости о парных кольцах ещё не утихли, если заметят фото — ты понимаешь, чем это грозит? Компания вложила в тебя столько ресурсов, ты на подъёме, не создавай мне проблем.

Фан Ецин опустил голову:

— Я только для себя, клянусь, не выложу. Насчёт покупки я сейчас напишу опровержение, оба кольца буду носить сам, просто примерь, пожалуйста.

Он думал: Бай Юань такая злая. То берёт от него всё силой, то остаётся холодной, как лёд.

После долгих уговоров он всё же добился своего. Его пальцы коснулись её кожи, он смотрел на неё, не мигая. Это было простое кольцо, без украшений, чтобы он мог носить его сам. Но уже через минуту Бай Юань сняла его и не позволила сделать фото.

Фан Ецин бережно сжал кольцо в руке, а потом снова надел на мизинец. Он начал целовать её спину, и поцелуи становились всё настойчивее. Бай Юань оттолкнула его:

— У свекрови сегодня день рождения, нам нужно вернуться пораньше.

— Ещё рано, давай ещё раз, завтра я уезжаю на съёмки, умоляю. — Он нагло обхватил её за талию.

Бай Юань, потеряв терпение, пнула его. Фан Ецин понял, что удержать её не получится, и с размаху свалился с кровати, обиженно глядя на неё с ковра.

Когда Бай Юань ушла, он вернулся в свои апартаменты собирать чемодан. Вечером, когда Бай Юань выложила в соцсети семейное фото, он сфотографировал свою правую руку. Одно кольцо на безымянном пальце, другое — на мизинце.

Подпись к фото: Спокойно, девушки нет, не женат и не планирую. Одно кольцо окольцовывает то, к чему лежит душа, второе прячет недописанную главу.

Многие годы спустя, на всех мероприятиях и в повседневной жизни, Фан Ецин не снимал эти два кольца.

Аромат благовоний плавно плыл под резными деревянными балками.

Бай Юань полулежала на кушетке, устланной мягким шёлком. Золотая заколка была вколота небрежно, жемчужные подвески у висков слегка покачивались в такт её дыханию. Рядом на

коленях стояла служанка, умело разминая ей ступни, а с другой стороны другая девушка медленно обмахивала её опахалом из павлиньих перьев.

— Это «слэш-роман», роман о сильной героине, — возбуждённо прошептала система в её голове.

Кто же не любит такие истории? Бай Юань тоже любила:

— Насколько сильной?

— Это история о женщине, которая прошла путь от крестьянки до вдовствующей императрицы. Главная героиня Шэнь Сюньэр была сиротой, в детстве её, умирающую от голода, спас наследник титула Ци Хэнсюань, и она стала его служанкой. Но вскоре император обвинил род Ци в заговоре и отправил всех в ссылку. Отец Ци Хэнсюаня погиб, а его возлюбленная, дочь генерала, бросила его, ушла во дворец и стала фавориткой императора.

Ци Хэнсюань не смирился. Он отправил семью с братьями, сменил имя на Вэй Цы, прошел через оскотление и стал главным евнухом Восточного депо, чтобы докопаться до истины. Героиня могла сбежать, но предпочла стать дворцовой рабыней, чтобы помогать ему. По воле случая она попала во дворец той самой фаворитки, которая постоянно издевалась над ней из-за сходства с собой. Ци Хэнсюань видел это, но оставался равнодушным.

Позже героиня спасла четвёртого принца, привлекла внимание императора и стала Цайжэнь. Только тогда Ци Хэнсюань понял, что фаворитка — лишь пустая натура, и осознал, что на самом деле любит героиню, но было поздно. Шэнь Сюньэр шаг за шагом поднималась по карьерной лестнице, уничтожила фаворитку, род генерала, императрицу и наследника. После смерти императора четвёртый принц взойшёл на трон, а она стала вдовствующей императрицей.

Кстати, ты — та самая злобная фаворитка.

<http://bllate.org/book/22223/2319014>